

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ЯВЛЕНИЯ

Научная статья

Социологические науки

УДК 316.7

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-4\(13\)-148-171](https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-4(13)-148-171)

Наука и образование в системе национальных приоритетов: современное состояние, форма и сущность

Лилия Ивановна Дмитриченко

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донецкий государственный университет», Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация
liliyadm1948@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6956-8524>

Аннотация. В статье исследованы некоторые аспекты современного состояния образования и науки в Российской Федерации. На конкретных примерах показаны имеющие место противоречия формы и сущности, с одной стороны, теоретических выводов, с другой стороны, реальных достижений государственной социально-экономической политики. Аргументировано положение о том, что хорошо и правильно сформулированные цели не всегда подкреплены адекватными механизмами их реализации. Поставлен вопрос об исторической миссии учёных, суть которой состоит в анализе противоречий в развитии системы (что соответствует научным методам исследования) и обосновании механизмов их разрешения. На основе изучения исторического и статистического материала аргументирован тезис об актуальности проблемы экономии времени и стимулирования труда. Сделан вывод о том, что государственные расходы на образование и науку – основа социально-экономического развития страны.

Ключевые слова: наука, образование, форма и сущность, национальные приоритеты, инновации, экономическое развитие

Для цитирования: Дмитриченко Л.И. Наука и образование в системе национальных приоритетов: состояние, форма и сущность. Россия: общество, политика, история. 2024. №4(13). С. 148-171.

SOCIAL PROCESSES AND PHENOMENA

Original article

Sociological sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-4\(13\)-148-171](https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-4(13)-148-171)

Science and Education in the System of National Priorities: Contemporary State, Form and Essence

Liliya I. Dmytrychenko

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Donetsk State University», Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation
liliyadm1948@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6956-8524>

Abstract. The article examines some aspects of the current state of education and science in the Russian Federation. Specific examples show the existing contradictions in form and essence, on the one hand, theoretical conclusions, on the other hand, real achievements of state socio-economic policy. The position is argued that well and correctly formulated goals are not always supported by adequate mechanisms for their implementation. The question is raised about the historical mission of scientists, the essence of which is to analyze the contradictions in the development of the system (which corresponds to scientific research methods) and justify the mechanisms for resolving them. Based on the study of historical and statistical material, the thesis on the relevance of the problem of saving time and stimulating labor is argued. It is concluded that government spending on education and science is the basis of the country's socio-economic development.

Keywords: science, education, form and essence, national priorities, innovation, economic development

For citation: Dmytrychenko, L.I. Science and Education in the System of National Priorities: Contemporary State, Form and Essence. Russia: Society, Politics, History. 2024. No. 4(13). pp. 148-171.

«Итак, спросим себя, каковы же общие средства достижения счастья общества?

Мы не боимся их смело указать....:

нет других средств, кроме наук, искусств и ремёсел»

А.Сен-Симон. Избранные сочинения. (13, с. 439)

Введение

В системе национальных проектов России обозначены проекты «Образование» и «Наука и университеты»²⁴, что представляется вполне закономерным, поскольку образование и наука – это фундамент не только социально-экономического развития, но фундамент существования любого общества. Современное цивилизованное общество существует и развивается в основном за счет фактора науки и образования, что наглядно подтверждается показателем прироста валового внутреннего продукта развитых стран мира. Если в прошлом веке новые знания, воплощенные в технологиях, оборудовании, обучении кадров и организации производства, в СССР обеспечивали около 40% прироста ВВП, то в США – более 50–60%; и если в начале XXI века в развитых странах новые знания обеспечивали 75% прироста ВВП, то сегодня – 80-95%²⁵ (15, с. 7; 6, с. 535-550).

По данным МВФ, за 2007-2022 годы расходы на науку в мире в среднем составляли около 2 трлн долл. в год, а ВВП увеличился на 75% и составил 101,56 трлн долл. К 2024 году расходы на науку приблизились к 3 трлн долл. в год²⁶, а ВВП мира составит 109,53 трлн долл., т.е. возрастет на 3,2% (прогноз)²⁷. По словам директора Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ

24 Национальные проекты. URL: <https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/> (дата обращения: 22.05.2024).

25 Новые знания в развитых странах обеспечивают свыше 75 процентов прироста ВВП. URL: <https://rg.ru/2008/01/30/stepashin-ekonomika.html> (дата обращения: 12.04.2024).

26 Научный мир: сколько страны тратят на исследования и как изменится наука в будущем. URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/nauchnyi-mir-skol-ko-strany-tratiat-na-issledovaniia-i-kak-izmenitsia-nauka-v-budushchem> (дата обращения: 22.05.2024).

27 Глобальный ВВП мира: 1980-2024. URL: <http://global-finances.ru/vvp-mira-po-godam/> (дата обращения: 22.05.2024).

Леонида Гохберга, сказанным на IT-конференции MTC True Tech Day, наука «из сферы производства знаний превратилась в глобальную индустрию развития, обеспечивающую, в том числе, долгосрочную конкурентоспособность компаний и технологический суверенитет государств»²⁸. Поэтому можно утверждать, что опора на науку и образование – глобальный вызов XXI века. Если хочешь быть цивилизованным, то игнорировать общемировую тенденцию к развитию науки и образования – значит обречь государство на физическое истощение. И хотя люди сами по себе являются основным стратегическим ресурсом государства, без развития их интеллектуального, предпринимательского, производственного потенциала на основе образования и науки, становится невозможно обеспечить экономический рост и развитие государства. Степень развития образования и науки предопределяет общий уровень социально-экономического состояния страны посредством влияния на вещественные и личные факторы производства. Такое влияние проявляется в возникновении новых предметов и средств труда, новых высокопроизводительных технологий, освобождающих время для формирования знающих, высококультурных и интеллигентных людей. Последнее имеет не меньшее значение, чем возникновение нового технологического способа производства, поскольку люди являются творцами новых технологий, творцами нового общества, новой системы отношений. Культура реализации этих отношений, с одной стороны, предопределяется степенью образованности человека, а с другой – предъявляет новые требования к человеку, активизируя его ответственность за результаты деятельности. Академик Д.С. Лихачёв подчеркивал: «В понятие культуры ... всегда входили ... наука, образование, нравственные и моральные нормы поведения людей и государства» (7, с. 22). В конечном итоге, это и приводит к формированию новой социально-экономической системы. Следовательно, государство должно мобилизовать все материальные и организационно-институциональные ресурсы для развития в стране образования и науки, причём не столько по форме, сколько по существу.

Материалы и методы исследования

Теоретической основой анализа проблемы являются научные труды отечественных и зарубежных учёных, точки зрения государственных

28 Учёные спрогнозировали, как будет развиваться наука. URL: <https://rg.ru/2024/05/14/uchenye-sprognozirivali-kak-budet-razvivatsia-nauka.html> (дата обращения: 24.05.2024).

деятелей и практических работников на роль и значение образования и науки для обеспечения экономического роста и развития общества, на внешние и внутренние угрозы отечественной системе образования и науки. В процессе исследования использованы общенаучные методы познания, а именно: анализ и синтез, метод абстракции (что позволило выявить содержание государственной образовательной и научной политики и формы ее проявления, показать ее реальные результаты; установить причины противоречий между целью государственной образовательно-научной политики и механизмами ее реализации). Широко использован исторический подход, а также количественный метод анализа, на основе которых сформулированы проблемные места в государственной политике развития российской системы образования и науки.

Результаты исследования

В процессе исследования состояния образования и науки и государственной научно-образовательной политики постоянно актуализировалась гениальная сентенция К. Маркса: «...если бы форма проявления и сущность вещей непосредственно совпадали, то всякая наука была бы излишня...» (9, с. 384). Эта сентенция подтверждалась всякий раз, когда мы анализировали, с одной стороны, цели государственной стратегии и государственной политики Российской Федерации в сфере образования и науки, а с другой стороны – механизмы и средства ее реализации. С одной стороны, провозглашенные достижения, а с другой стороны – низкие рейтинги России, например, по показателям инновационности российских предприятий и их конкурентоспособности на мировых рынках технологий, товаров и услуг. Так, лидерство в общемировых расходах на научные исследования и разработки сохраняют четыре государства: США – 657,5 млрд долл. (32,9%); Китай – 525,7 млрд долл. (26,3%); Япония – 173,3 млрд долл. (8,6%); Германия – 147,5 млрд долл. (7,4%) (2022 год)²⁹. Расходы России составляли 44,5 млрд долл. (2,2%), что в 14,8 раза меньше, чем в США³⁰. Отсюда – результаты инновационности: в рейтинге глобального

29 Рейтинг ведущих стран мира по затратам на науку. URL: <https://issek.hse.ru/news/221864403.html> (дата обращения: 24.05.2024).

30 Россия вошла в топ-10 стран по затратам на исследования. URL: <https://www.vedomosti.ru>.
ISSN 2782-621X (Online) _____ 153
ISSN 2949-1142 (Print)

инновационного индекса в 2022 году Россия заняла 47 место³¹. В ноябре 2024 года опубликован новый рейтинг Глобального инновационного индекса. В этом рейтинге Россия занимает 59-е место, опустившись на 12 позиций. Наиболее высокое место России в системе составляющих инновационного индекса – 39-е место по показателю индекса человеческого капитала. Самый низкий показатель относится к системе «Институты» – 126-е место. На её состояние негативное воздействие оказывают такие элементы как «институциональная среда», «нормативно-правовая среда» и «деловая среда»³².

В процессе исследования всякий раз приходило осознание того, что, во-первых, хорошо и правильно сформулированные цели не всегда были обоснованно обеспечены и реализованы; во-вторых, результаты не всегда получали адекватную оценку. Это касается не только материального обеспечения (инвестиции, которые всегда ограничены), но и организационно-институционального обеспечения (профессиональный уровень и целевые ориентиры руководства; бюрократизация системы; в образовании – учебные планы и программы, их структура и т.п.; в сфере собственно научной деятельности – руководство, организация и подчиненность научно-исследовательских институтов и т.д.). Причём образование и наука – взаимообусловленные сферы деятельности, напрямую влияющие на производство. Например, следствием снижения требований к уровню знаний и деформирования структуры образования в сторону от специалистов технических специальностей (это еще один фактор, кроме недостаточного финансирования науки и образования) является низкий и неустойчивый уровень инновационной активности промышленных предприятий России. Так, в 2000 году только 10,6% предприятий промышленности активно внедряли инновационные технологии; в 2010 году – 9,3%; в 2016 году – 9,2%; в 2019 году – 9,1%, а в 2022 году – 10,8%; в 2024 году – 11%³³, т.е.

[ru/society/news/2021/06/30/876322-rossiya-voshla](https://ru.society/news/2021/06/30/876322-rossiya-voshla) (дата обращения: 24.05.2024).

31 Глобальный инновационный индекс 2022 года. URL: https://www.wipo.int/global_innovation_index/ru/2022/index.html (дата обращения: 24.05.2024).

32 Россия в Глобальном инновационном индексе 2024 года. URL: https://www.researchgate.net/publication/386284289_Rossia_v_Globalnom_innovacionnom_indekse_2024_goda (дата обращения: 08.12.2024).

33 Индикаторы инновационной деятельности: 2024. Статистический сборник. ИСИЭЗ НИУ ВШЭ. Росстат. Минобрнауки России. 21 марта 2024 года. URL: <https://issek.hse.ru/>

почти за полтора десятилетия показатель возрос всего на 1,7%, снижаясь (хотя и незначительно – на 0,1% ежегодно) почти десять лет (2, с. 2). И это не единственный показатель, характеризующий далеко не благоприятную ситуацию в российском образовании и науке.

Такое положение вещей обусловило в последние годы всплеск активности ученых в сфере исследования состояния и поиска механизмов развития системы образования и науки. Так, К.К. Колин (главный научный сотрудник Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» РАН) говорит о серьезных проблемах, вызовах, внутренних и внешних угрозах в сфере науки и образования России, требующих системного анализа и принятия адекватных мер противодействия (5, с. 35). Ученый считает, что за 30 лет (1991-2021 годы) социально-экономических преобразований, связанных с переходом на рыночную экономику, интеллектуальный потенциал России был существенно разрушен. К тому же «чиновники от науки перестали считаться с мнением ученых» (5, с. 41). Подчеркивая, что основная часть интеллектуального потенциала России сосредоточена в научных учреждениях государственных академий наук, образовательных учреждениях высшей школы, а также в составе отраслевой науки, автор акцентирует внимание на недостаточности использования интеллектуального потенциала общественных академий наук и негосударственных научных учреждений (5, с. 37).

Ученых волнуют различные аспекты образования и науки в России. В статье новосибирского учёного Р.А. Заякиной анализируется проблема «противоречия между потребностью в эффективной деятельности университетов по поддержке и развитию технологического предпринимательства и отсутствием последовательности шагов, приводящих к достижению желаемого результата» (4, с. 65).

Профессор Московского института стали и сплавов В.Ф. Пугач анализирует возрастной и профессиональный состав преподавателей вузов, подчеркивает факт сокращения молодёжи в составе преподавателей и констатирует: «Снижение привлекательности профессии преподавателя вуза... – это результат долговременных, системных изменений в труде преподавателя...» (11, с. 130).

Исследуя ход реализации программы «Приоритет-2030», коллектив авторов отражает позитивные результаты и проблемные направления научной деятельности университетов. Ученые подчеркивают, что «исследуемые группы университетов по ряду показателей имеют относительно небольшую разницу в достигнутых значениях», однако «по показателям специальной части» выделяются безусловные лидеры (1, с. 9).

Можно перечислять множество других аспектов исследования состояния и проблем образования, науки и высшей школы, в том числе инвестиционный аспект и аспект стимулирования труда ученых, аспект фундаментализации науки и образования, однако все они требуют отдельного системного анализа. Нашу точку зрения мы представили в докладах на научных конференциях различного уровня и на страницах научных журналов (3, с. 65-86).

Подчеркнем, что многие ведущие ученые за внешними благоприятными показателями, демонстрирующими положительную динамику российской экономики, видят ряд факторов, сдерживающих её активный рост, вскрывают противоречия между внешними эффектами и реальным состоянием российского образования, науки и экономики. Такой подход ученых представляется не только позитивным с точки зрения научного анализа, но практически значимым. Позиция тех ученых и государственных деятелей, кто руководствуется принципом демонстративного, но ложного, оптимизма, в перспективе может привести (и приводит) к весьма негативным последствиям.

Историческая миссия учёных как раз и состоит во «вскрытии» и логическом анализе противоречий в развитии системы, что соответствует научным методам исследования предмета, объекта, явления, формы и содержания. В этом плане мы разделяем позицию академика РАН Р.И. Нигматулина, который выступая на III Орловском международном экономическом форуме (29.06-01.07.2023), призвал: «Мы должны говорить правду»³⁴. Кроме того, ученый поддержал уволенного с поста директора Института США и Канады РАН члена-корреспондента РАН В.Н. Гарбузова³⁵. В статье «Для

34 Нигматулин Р.И. Мы должны говорить правду. Советская Россия от 03.07.2023. URL: <https://sovross.ru/2023/07/03/my-dolzhy-govorit-pravdu/> (дата обращения: 14.04.2024).

35 Нигматулин Р.И. Разномыслие среди ученых: Академия наук подверглась необоснованным нападкам. MKRU от 25.20.2023. URL: <https://www.mk.ru/science/2023/10/05/raznomyslie-sredi-uchenykh-akademii-nauk-podverglas-neobosnovannym-napadkam.html> (дата обращения: 14.04.2024).

самопознания России необходимы знания, а не мифы», опубликованной в «Независимой газете» от 20 августа 2023 года, В.Н. Гарбузов отметил, что «в современном мире есть всего лишь три державы с собственными глобальными программами: США, Китай и Россия». Сравнивая экономику США и России, учёный подчеркнул, что «знания, а не мифы о другом народе и государстве позволяют понять не только его, но и самого себя, сформировав всесторонний и одновременно критический взгляд на собственную страну...»³⁶. Несмотря на некоторые некорректности в статье, на наш взгляд, учёный высказал правильную позицию, поскольку известна философская мудрость, (приписываемая и Р. Декарту, и Ф. Ницше): «Все познается в сравнении». Только сравнивая собственные достижения с достижениями других, можно обнаружить успехи, выявить проблемы и на такой основе искать механизмы их разрешения. Подчеркнем, что не услышали известного ученого С.П. Капицу, когда в одном из интервью он сказал: «...Мы ... воспитали страну идиотов. Если Россия и дальше будет двигаться этим же курсом, то ещё лет через десять не останется и тех, кто сегодня хотя бы изредка берет в руки книгу. И мы получим страну, которой будет легче править, у которой будет легче высасывать природные богатства. Но будущего у этой страны нет! Время идет, а процессы, которые ведут к деградации нации, никто даже не пытается понять и приостановить...»³⁷. Имея 54-х летний опыт преподавательской работы в вузе, смею утверждать, что, деградация имеет место быть и что, спустя десять лет, прогноз ученого подтвердился. Достаточно взглянуть на результаты ЕГЭ на самые престижные факультеты и специальности в престижных вузах страны (например, на журналистику), когда при высоком среднем балле более 80% первокурсников в проверочном диктанте по русскому языку сделали в среднем по 24-25 ошибок (в частности, в МГУ, факультет журналистики, диктант по русскому языку)³⁸.

Некоторые члены общества, в том числе в среде ученых, государственных структур, творческой интеллигенции, «ура-патриотизм» считают формой

36 Гарбузов В.Н. Для самопознания России необходимы знания, а не мифы. Независимая газета от 20.08.2023 года. URL: https://www.ng.ru/ideas/2023-08-29/7_8812_illusions.html (дата обращения: 14.04.2024).

37 Сергей Капица. Россию превращают в страну дураков. Аргументы и факты. №37 от 09.09.2009. URL: <https://aif.ru/society/13372> (дата обращения: 20.04.2024).

38 Доцент журфака МГУ: «В этом году мы набрали инопланетян». URL: https://obrazovanie.by/01_articles/001.html (дата обращения: 23.04.2024).

проявления любви к стране. Представляется, что такая позиция ошибочна. Именно боль за страну, желание найти реальные механизмы ее комплексного социально-экономического и культурного роста обязывают ученых исследовать и обнажать противоречия в системе, формулировать проблему и совместно с научным сообществом и государственными деятелями искать эффективные механизмы ее решения. При этом различие точек зрения и позиций граждан – это объективный процесс, не могут все одинаково мыслить и тем более – озвучивать мысли, хотя бы вследствие различного уровня образования, воспитания и культуры. (К этому надо прибавить большое влияние социального и материального фактора, а также целевых ориентиров граждан).

Представляется, что позиция поиска и признания противоречий в системе была убедительно обоснована Д. Рикардо, который не ограничился экзотерическим методом А. Смита, а проник вглубь явлений, т.е. опирался на экзотерический метод познания, что в совокупности с другими научными методами обусловило понимание им противоречия между интересами наемных рабочих и предпринимателей: «... все, что увеличивает заработную плату, необходимо уменьшает прибыль» (12, с. 147). История до сих пор подтверждает этот вывод ученого, сохраняя его актуальность. А это обязывает государство постоянно «держать руку на пульсе», изучать реальное положение российской экономики, образования и науки, вскрывать противоречия, искать механизмы их разрешения и помнить, что социальные движения всегда имеют экономическую основу. Поэтому, на наш взгляд, вполне закономерна активизация использования учеными синергетического метода познания, т.е. изучения системы разнонаправленных факторов с целью нивелирования отрицательного воздействия на изучаемое явление негативных факторов и усиления действия позитивных факторов. Опора на этот метод объективно обусловлена развитием науки и практики.

В связи с этим обратим внимание на следующие моменты:

- во-первых, на обусловленность результатов и выводов научным подходом к анализу проблем (с опорой на научные методы и методологию исследования);
- во-вторых, на влияние результатов научного исследования (если результаты и выводы не игнорировать) на стратегию решения проблем, на

использование результатов в практической деятельности, в том числе – на решение проблем на государственном уровне;

– в-третьих, на результаты практики (основанной на научных выводах) и их интерпретацию, что часто скрывает несоответствие формы содержанию результатов.

Можно привести множество примеров, подтверждающих эти умозаключения. Так, по данным Всемирного банка, в 2024 году Россия стала 4-ой экономикой мира по показателю ВВП (ППС): за год этот показатель вырос на 4,9% и достиг уровня 5,988 трлн долл. (для сравнения: Китай – 31,773; США – 25,440; Индия – 12,998)³⁹, что само по себе не может не вызывать гордость за страну. Однако известно, что развитая экономика – это 20-25 тыс. долл. на душу населения, при этом структура экспорта должна быть разнообразной по различным товарным группам. В России (по версии МВФ) всего 14,39 тыс. долл. ВВП на душу населения, а что касается товарной структуры экспорта, то она ориентирована в основном на сырьевые товары. Ключевую роль в обеспечении экономики страны составляют доходы от продажи нефти, нефтепродуктов и природного газа (почти 50% федерального бюджета России)⁴⁰. Такое положение вещей наводит на мысль о том, что необходимо делать упор не на количественные показатели (например, на рост численности населения), а на качественные, что означает «инвестирование в мозги». А это, в свою очередь, требует активного инвестирования в сферу науки и образования.

Наглядным примером своеобразной интерпретации показателей может быть анализ динамики прожиточного минимума на душу населения и минимальной оплаты труда в Российской Федерации и представление в научной литературе и гражданам общества результатов (социально-экономических последствий) внешне позитивной динамики этих показателей (Таблица 1).

39 Крупнейшие экономики мира на 2024 год. Топ-20 по ВВП (ППС), по данным Всемирного банка. URL: <https://top-antropos.com/rating/item/1504-world-economics> (дата обращения: 16.06.2024).

40 Основные статьи экспорта России. URL: <https://gtc-logistics.com/blog/top-exports-imports-russia/> (дата обращения: 28.05.2024).

Таблица 1. Динамика минимальной оплаты труда и прожиточного минимума в Российской Федерации за 2000-2024 годы⁴¹
Table 1. Dynamics of the Minimum Wage and the Subsistence Minimum in the Russian Federation for 2000-2024

Показатели	Годы								
	2000	2005	2010	2015	2020	2021	2022	2023	2024
1. Минимальная оплата труда, руб.	132	720	4330	5965	12130	12792	13890	16242	19242
2. Прожиточный минимум на душу населения, руб.	1210	3018	5688	9701	11300	11653	13919	14375	15453
Разрыв показателей, раз (2:1)	9,16	4,19	1,31	1,62	0,93	0,91	1,00	0,88	0,80

Данные свидетельствуют о том, что в 2000 году минимальный размер оплаты труда (МРОТ) составлял всего 132 рубля (при этом средняя заработная плата равнялась 2 250⁴² рублей, что в 17 раз превышало минимальную). В 2005 году наблюдался рост минимальной оплаты труда до 720 рублей (за 5 лет в 5,45 раза). В 2010 году этот показатель увеличился до 4 330 рублей (в 6 раз за 5 лет и почти в 33 раза за 10 лет); в 2015 году он достиг уровня 5965 рублей, а в 2020 году МРОТ был установлен в размере 12 130 рублей (во вторые 10 лет увеличение составило всего 2,8 раза). В 2023

41 Составлено автором по материалам: О минимальном размере оплаты труда. URL: https://culture.gov.ru/documents/o_minimalnom_razmere_oplaty_351553 (дата обращения: 28.05.2024);

Величина прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33936/8bf43d584df4ac39ddec19c36e7654dce95bdb62/ (дата обращения: 28.05.2024);

Величина прожиточного минимума на душу населения по годам. URL: <https://infotables.ru/statistika/31-rossijskaya-federatsiya/1017-velichina-prozhitochnogo-minimuma-v-rossii> (дата обращения: 28.05.2024);

Размер МРОТ. Таблица с 2000 по 2024 гг. URL: <https://www.buhgalteria.ru/article/razmer-mrot-tablitsa-s-2000-po-2023-gg-> (дата обращения: 26.05.2024).

42 Размер МРОТ. Таблица с 2000 по 2024 гг. URL: <https://www.buhgalteria.ru/article/razmer-mrot-tablitsa-s-2000-po-2023-gg-> (дата обращения: 26.05.2024).

году МРОТ повысился до 16 242 рублей и в 2024 году составил 19 242 рубля (за 2020-2024 рост 1,18 раза). В целом же за исследуемый период 2000-2024 годов минимальная оплата труда возросла почти в 146 раз! В стратегии Правительства Российской Федерации предусмотрен ускоренный рост минимальной оплаты труда в 2023-2024 годах, что обусловлено целью обеспечить повышение благосостояния граждан. Подчеркнем, что такой грандиозный скачок МРОТ является небывалым показателем, реально впечатляет, чем можно заслуженно гордиться.

Проанализируем теперь динамику прожиточного минимума на душу населения в Российской Федерации за аналогичный период. За первое 10-летие (2000-2010 годы) этот показатель вырос в 4,7 раза (против увеличения минимальной оплаты труда в 33 раза). За второе 10-летие рост составил почти в 2 раза (против роста показателя МРОТ в 2,8 раза), а за 2020-2024 годы прожиточный минимум на душу населения возрос с 11 300 рублей до 15 453 рублей, т.е. вырос в 1,37 раза (против роста МРОТ за этот же период в 1,18 раза). За исследуемый период в целом показатель прожиточного минимума на душу населения возрос менее чем в 13 раз (в 12,77 раза, против роста МРОТ в 145,77 раза). Рост прожиточного минимума на душу населения почти в 13 раз тоже впечатляет (хотя и менее по сравнению с ростом МРОТ), но тоже дает основание для гордости.

Теперь сравним соотношение показателей прожиточного минимума на душу населения и минимальной оплаты труда и увидим, что форма (впечатляющий рост минимальной оплаты труда и менее впечатляющий, но значительный – в 13 раз рост прожиточного минимума на душу населения) весьма далека от реального содержания как каждого показателя самого по себе, так и соотношения этих показателей.

Данные таблицы свидетельствуют о том, что на протяжении целых 15 лет (с 2000 по 2015 годы) так называемый обоснованный государством прожиточный минимум превосходил минимальную оплату труда. При этом разрыв показателей в 2000 году составлял более 9-ти раз; а в 2015 году – более 4-х раз! Вопрос: «На какой такой “научной” основе, кто рассчитывал минимальный размер оплаты труда и кому могло прийти на ум утвердить такой уровень МРОТ, при котором человек не только не может существовать как физическое существо, но при котором он (мягко говоря) просто не доживёт до следующей зарплаты?» И ответ на этот вопрос подтверждают

данные о естественной убыли населения России: в 2000 году родились 1 266 800 человек; умерли 2 225 332 человека; естественная убыль населения составила почти 1 млн человек, точнее – 958 532 человека⁴³. Подчеркнем, что за весь период с 2001-2021 годы только три года подряд (2013-2015 годы) имел место незначительный прирост населения, т.е. рождаемость превзошла смертность. Но в последующие годы тенденция превышения смертности вновь возобновилась, причем нарастающими темпами, и в 2021 году смертность превзошла рождаемость на 1 0387 65⁴⁴.

Не отвергая другие негативные факторы, думаем, что при таком прожиточном уровне, не говоря о минимальной заработной плате, человеку невозможно сохраниться как живому существу. Данного примера достаточно, чтобы почувствовать разницу, с одной стороны, между формой (грандиозным ростом благосостояния народа по показателям прожиточного минимума и минимальной заработной платы и, как следствие – эйфории от социально-экономической политики государства), а с другой стороны, реальным содержанием – результатом такого подхода к определению уровней прожиточного минимума и минимальной заработной платы, во многом приведшей к высокой смертности населения. Учитывая, что человек не только главный фактор производства, продуцирующий все остальные факторы, но смысл бытия, роль и социальная ответственность ученых за обоснование факторов, норм и условий развития человека, на наш взгляд, должна быть чрезвычайно высокой. Гордиться страной – это замечательно, но за внешним пафосом надо видеть реальную сторону вещей. А значит – анализировать противоречия формы и сущности, обнаруживать эти противоречия и предлагать механизмы их разрешения.

Представляется, что реальная сторона динамики исследуемых показателей как раз и была замечена учеными, следствием чего стала более реальной государственная политика в области формирования минимального уровня оплаты труда, прожиточного минимума и соотношения этих показателей. Начиная с 2010 года, резко сократился разрыв между минимальной оплатой труда и прожиточным минимумом (до показателя в 1,31 раза), в 2015 году разрыв снова несколько возрос и составил 1,61

43 Россия в цифрах 1990-2021 гг. Демография. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781/> (дата обращения: 28.05.2024).

44 Там же.

раза, после чего (с 2020 года) вплоть до настоящего времени (до 2024 года) соотношение этих показателей приближается к уровню 1:1 и размер минимальной оплаты труда устанавливается на отметке, превышающей прожиточный минимум. Кажется, проблема решена. Но возникает новый вопрос: «Насколько минимальная оплата труда и прожиточный минимум соответствует возможности воспроизводства человека (не говоря о расширенном воспроизводстве, т.е. о возможности образования, культурного развития, поддержания здоровья, воспитания детей и т.п.)?». Следует заметить, что основоположник классической школы В. Петти еще в середине XVII века подчеркивал, что заработная плата должна определяться стоимостью средств существования рабочего и исторически изменяться с развитием производительных сил. При этом он считал, что «разрешение кому-либо нищенствовать – это более дорогостоящий способ содержания тех людей, которым закон природы не разрешает умереть с голоду, когда возможно найти пропитание» (10, гл. 1, п.12, с. 8). Еще дальше пошел А. Смит, который утверждал, что заработная плата «должна быть достаточной для существования», «должна включать расходы на содержание детей», учитывать необходимость поддержания здоровья, что «щедрое вознаграждение за труд, поощряя размножение простого народа, ... увеличивает его трудолюбие» (14, с. 120-121). Кроме того, ученый подчеркивал: «Щедрая оплата труда является поэтому как неизбежным следствием, так и естественным симптомом роста национального богатства» (14, с. 125). «Ни одно общество, без сомнения, не может процветать и быть счастливым, если значительнейшая часть его членов бедна и несчастлива» (14, с. 130). Думается, что эти положения классика не утратили актуальность до сих пор.

Итак, в аспекте вышеизложенного согласование минимального уровня оплаты труда и прожиточного минимума можно признать достижением и основанием для гордости за социально-экономическую политику государства. Однако и здесь есть проблема. Мы её видим в существенной и далеко не объективной пропасти между доходами различных слоев населения, а также между доходами представителей различных профессий национальной экономики. Сохраняется проблема минимальной заработной платы и минимального прожиточного уровня, которые в современных условиях катастрофически не соответствуют возможности даже

простого воспроизводства человека. Представляется необоснованным утверждение о нехватке бюджета для повышения минимума заработной платы и прожиточного минимума; об инфляционных процессах, якобы обусловленных политикой повышения доходов низкооплачиваемых слоев населения. Мы видим проблему не в нехватке средств, а в деформированной структуре их распределения, в деформированном механизме стимулирования труда, в снижении мотивации человека к труду в условиях низких заработных плат на фоне расточительного демонстрационного потребления российских граждан (не говоря о расточительном потреблении субъектами из различных списков типа Forbes).

Как можно оценить социальную политику государства, в частности – политику оплаты труда и, как следствие – возможность человека быть современным, образованным и здоровым, культурным, интеллигентным, рожать детей и содержать их на достойном уровне, если цена билета на гала-концерт открытия сочинского фестиваля «Новая волна-2024» (подчеркнем, что это далеко не тот уровень, который формирует культуру народа и интеллигентность человека) составляет от 11220 до 90000 рублей⁴⁵? Это ни мало-ни много, а около двух месячных окладов учёного, доктора наук, профессора с более чем пятидесятилетним стажем работы. Доступна ли сейчас среднестатистическому человеку (который стремится к искусству, формирует для себя культурные приоритеты) цена билета, скажем, на итальянскую оперу? Некогда концерт в «Кремлёвском Дворце съездов» (ныне – «Государственный Кремлёвский Дворец») оперных мастеров мировой славы театра LaScala (Энцо Дара, Паоло Монтароло, Лючии Валентини Террани и т.д.) стоил 3 рубля 50 копеек. И это было доступно аспирантке, а тем более среднестатистическому работающему человеку даже при минимальной заработной плате, которая в 1972 году составляла 70 рублей (ее платили уборщицам и другим работникам неквалифицированного труда), а средняя заработная плата по стране составляла 130 рублей⁴⁶.

45 Гала-концерт звёзд. Открытие фестиваля «Новая волна», 22 августа 2024 года. URL: <https://newwavesochi.com/events/236528> (дата обращения: 10.06.2024)

46 Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР, ВЦСПС от 12.12.1972 N 842 «О повышении минимальной заработной платы рабочих и служащих с одновременным увеличением тарифных ставок и должностных окладов среднеоплачиваемых категорий работников, занятых в производственных отраслях народного хозяйства». URL: <https://e-ecolog.ru/docs/zROABABuw7fSgNJnR7d-R> (дата обращения: 10.06.2024).

Отдельного исследования требует проблема использования рабочего и свободного времени – невосполнимого ресурса развития общества во всех его аспектах – от сугубо производственного – до расширенного воспроизводства человека. В современном российском обществе, в том числе в сфере образования и науки, имеет место расточительное потребление времени (и рабочего, и так называемого свободного). Это ощутимо проявляется в бюрократизации и бумаготворчестве, отвлекающем от занятия ученых полезным трудом или плодотворным отдыхом. Примером может быть бесконечное переписывание рабочих программ, компетенций, фондов оценочных средств и т.п. Подчеркнем, что это должно быть ответственностью государства, государственным стандартом (разработанным компетентными специалистами, имеющими фундаментальные знания и опыт работы), а не изобретательством каждого преподавателя. Результатом «индивидуализации» планов и программ является, например, ограничение в классическом университете лекций по философии 17-ю часами. Это же какого уровня специалиста в любой отрасли науки можно получить без знания философии – науки наук, всеобщей методологии и всеобщего метода познания? Данный вопрос остается без ответа.

В аспекте сказанного считаем не утратившим актуальность положение К. Маркса о законе экономии времени: «Как для отдельного индивида, так и для общества всесторонность его развития, его потребления и его деятельности зависит от сбережения времени. Всякая экономия в конечном счете сводится к экономии времени... Экономия времени, равно как и планомерное распределение рабочего времени по различным отраслям производства, остается первым экономическим законом на основе коллективного производства» (8, с. 80). Кстати, уже первые концепции переустройства общества, представленные западноевропейскими социалистами-утопистами, основывались на идее рационального использования времени на базе технических совершенствований. Условием реализации идеи представлялось развитие науки и культуры. Целью будущего общества А. Сен-Симон считал обеспечение физического и морального благосостояния народа, в связи с этим подчеркивал: «Нет других средств, кроме наук, искусств и ремёсел» (13, с. 439). На таком основании выдвигалась идея сокращения рабочего дня до шести и даже до четырёх часов. В оставшееся время человек

сможет использовать для развития науки, искусств и ремёсел, а также для отдыха, развлечения и воспитания детей.

Заканчивая анализ, не могу оставить без внимания информацию вице-премьера Правительства России Дмитрия Чернышенко о завершении проекта «Наука и университеты» (реализуется с 1 октября 2018 года и завершается 31 декабря 2024 года), о его исполнении на 100%. При этом сказано, что часть мероприятий прежнего проекта войдет в новый национальный проект «Молодежь и дети»⁴⁷. Если проект завершен на 100%, то возникает множество вопросов, требующих отдельного исследования. Правы были гениальные мыслители прошлого, когда подчеркивали, что существенной статьёй расходов государства должны быть «расходы на школы и университеты в особенности, поскольку они учат больше чем чтению, письму и арифметике; последние приносят особую пользу каждому человеку, являясь опорой и заменой памяти и рассудка, причем счет выполняет эту роль для рассудка, а письмо и чтение – для памяти» (10, гл.1, п.9, с. 9).

Выводы

Результаты исследования подтверждают: опора на науку и образование – глобальный вызов XXI века. Такой вывод является логическим продолжением не потерявших своей актуальности исторических выводов ученых прошлого тысячелетия, в трудах которых поставлены вопросы не только развития образования и науки в узком смысле, а о государственной политике в этой сфере, о стимулировании труда, о роли образования и науки в формировании знающих, культурных и интеллигентных людей, в возникновении нового технологического способа производства, новой системы отношений.

За внешними благоприятными показателями, демонстрирующими позитивную динамику российской экономики, скрывается ряд факторов, сдерживающих ее активный рост, возникают противоречия между внешними эффектами и реальным состоянием российской экономики. Позиция ученых, признающих такое положение, представляется не только позитивной, с точки зрения научного анализа, но практически значимой.

47 Нацпроект «Наука и университеты» полностью выполнен. URL: <https://rg.ru/2024/06/19/programma-maksimum.html> (дата обращения: 19.06.2024).

Внимание ученых и государственных деятелей должно быть сосредоточено на проблеме экономии времени. Именно с этим связано повышение эффективности общественного производства во всех аспектах ее (эффективности) проявления. Решение проблемы мы видим в организации и стимулах, в том числе – труда ученых.

Историческая миссия ученых состоит во «вскрытии» и логическом анализе противоречий в развитии системы, что соответствует научным методам исследования предмета, объекта, явления, формы и содержания. Наука не должна быть слугой чьих-либо интересов, она должна быть непредвзятой и объективной. Только на такой основе образование и наука обеспечат социально-экономическое развитие общества, счастье, благополучие и деторождение.

Список источников

1. Гусева А.И., Калашник В.М., Каминский В.И., Киреев С.В. (2023), Первый год реализации программы «Приоритет-2030»: позитивные результаты и проблемные направления университетов исследовательского трека [The first year of implementation of the Priority 2030 program: positive results and problem areas of research track universities]. Высшее образование в России. Том 32. № 3. С. 9–25. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-3-9-25.
2. Дворецкая А.Е. (2018), Инновационная активность российских предприятий: анализ современной ситуации [Innovative activity of Russian enterprises: analysis of the current situation]. URL: <https://proeconomics.ru/catalog/2018/7/dvoretzkaya.pdf> (дата обращения: 12.04.2024).
3. Дмитриченко Л.И., Аванесова И.Б. (2024), Наука и образование как объект социальной ответственности государства [Science and education as an object of social responsibility of the state]. Вестник Института экономики Российской академии наук. № 1. С. 65-86. DOI: 10.52180/2073-6487_2024_1_65_86.
4. Заякина Р.А. (2023), Положение университета в инфраструктуре, поддерживающей технологическое предпринимательство [The University's Position in the Infrastructure Supporting Technological

- Entrepreneurship]. Высшее образование в России. 2023. Том 32. №4. С. 65–82. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-4-65-82.
5. Колин К.К. (2021), Современные проблемы и приоритеты науки и образования России [Modern problems and priorities of science and education in Russia]. Знание. Понимание. Умение. №2. С. 34-51. DOI: 10.17805/zpu.2021.2.2.
 6. Кушников Е.И., Хаджинов Л.В. (2022), Некоторые аспекты оценки влияния образования на экономический рост [Some aspects of assessing the impact of education on economic growth]. Вопросы инновационной экономики. Т.12-1. С. 535-550.
 7. Лихачев Д. С. (2015), Избранные труды по русской и мировой культуре [Selected works on Russian and world culture]: 2-е изд., перераб. и доп. сост. и науч. ред. А.С. Запесоцкий. СПб.: СПбГУП. 540 с. (Почетные доктора Университета).
 8. Маркс К. (2018), Экономические рукописи 1857-1861 годов [Economic manuscripts of 1857-1861]. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. 1. 317 с.
 9. Маркс К. (1961), Капитал. Т.3. Ч.2 [Capital. V.3. P.2]. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т.25. Ч.2. 552 с.
 10. Петти В. (2000), Трактат о налогах и сборах. Классика экономической мысли: Сочинения [Treatise on taxes and fees. Classics of economic thought: Works]. М.: Эксмо. 895 с.
 11. Пугач В.Ф. (2023), Еще раз о возрасте преподавателей в российских вузах: старые проблемы и новые тенденции [Once again about the age of teachers in Russian universities: old problems and new trends]. Высшее образование в России. Т.32. №3. С.118-133. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-3-118-133.
 12. Рикардо Д. (2007), Начала политической экономии и налогового обложения. Избранное [Principles of Political Economy and Taxation. Selected]. Пер. с англ.; предисл. П.Н. Клюкина. М.: Эксмо. 960 с. (Антология экономической мысли).
 13. Сен-Симон А. (1948), Избранные сочинения. Т.1 [Selected Works]. Под общ. ред. академика В.П. Волгина; пер. с франц. А.С. Цетлина; вступ. статья В.П. Волгина. М.-Л.: АН СССР. 470 с.
 14. Смит А. (2007), Исследование о при роде и причинах богатства

народов [An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of the People]. Пер. с англ.; предисл. В.С. Афанасьева. М.: Эксмо. 960 с. (Антология экономической мысли).

15. Управление знаниями в корпорациях [Knowledge management in corporations] (2006), под ред. Б.З. Мильнера. М.: Дело. 303 с.

References

1. Guseva, A.I., Kalashnik, V.M., Kaminsk, V.I., Kireev, S.V. (2023), The first year of implementation of the Priority 2030 program: positive results and problematic areas of research track universities. Higher education in Russia. V. 32. No. 3. pp. 9–25. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-3-9-25. (In Russian)
2. Dvoretzskaya, A.E. (2018), Innovative activity of Russian enterprises: analysis of the current situation. URL: (In Russian)
3. Dmytrychenko, L.I. Avanesova, I.B. (2024), Science and education as an object of social responsibility of the state. Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. No. 1. P. 65-86. DOI: https://doi.org/10.52180/2073-6487_2024_1_65_86 (In Russian)
4. Zayakina, R.A. (2023), Position of the university in the infrastructure that supports technological entrepreneurship. Higher education in Russia. V. 32. No. 4. pp. 65–82. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-4-65-82. (In Russian)
5. Kolin, K.K. (2021), Modern problems and priorities of science and education in Russia. Knowledge. Understanding. Skill. 2021. No. 2. pp. 34-51. DOI: 10.17805/zpu.2021.2.2. (In Russian)
6. Kushnikov, E.I., Khadzhinov, L.V. (2022), Some aspects of assessing the impact of education on economic growth. Issues of Innovation Economics. 2022. Vol. 12-1. pp. 535-550. (In Russian)
7. Likhachev, D.S. (2015), Selected works on Russian and world culture. 2nd ed., revised. and additional, comp. and scientific ed. A. S. Zapesotsky. St. Petersburg: SPbGUP. 540 p. (Honorary Doctors of the University). (In Russian)
8. Marx, K. (2015), Capital. V.3. Part 2. Marx K. and Engels F. Op. 2nd edition. V. 25. Part 2. 552 p. (In Russian)

9. Marx, K. (1961), Economic manuscripts of 1857-1861. Marx K. and Engels F. Works. 2nd ed. Vol. 46. Part 1. 317 p. (In Russian)
10. Petty, V. (2000), Treatise on taxes and fees. Classics of economic thought: Works. Moscow: Eksmo. 895 p. (In Russian)
11. Pugach, V.F. (2023), Once again about the age of teachers in Russian universities: old problems and new trends. Higher education in Russia. V. 32. No. 3. pp. 118-133. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-3-118-133/ (In Russian)
12. Ricardo, D. (2007), The beginnings of political economy and taxation. Selected. Transl. from English; preface P.N. Klyukina. Moscow: Eksmo. 960 p. (Anthology of Economic Thought). (In Russian)
13. Saint-Simon, A. (1948), Selected works. V.1. Under general. ed. Academician V.P. Volgin; transl. from French A.S. Tsetlina; entry article by V.P. Volgin. Moscow-Leningrad: USSR Academy of Sciences. 470 p. (In Russian)
14. Smith, A. (2007), Research on the nature and causes of the wealth of nations [transl. from English; preface V.S. Afanasyev]. Moscow: Eksmo. 960 p. (Anthology of Economic Thought). (In Russian)
15. Knowledge management in corporations (2006), edited by B. Z. Milner. Moscow: Delo. 303 p. (In Russian)

Информация об авторе

ДМИТРИЧЕНКО Лилия Ивановна, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономической теории Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Донецкий государственный университет», Заслуженный профессор ДонНУ, Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация. E-mail: liliyadm1948@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6956-8524>

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 01.08.2024. Одобрена после рецензирования: 15.10.2024. Принята к публикации: 09.12.2024. Опубликовано: 23.12.2024.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Liliya I. DMYTRYCHENKO, DSc (Econ.), Professor, Head of the Department of Economic Theory of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Donetsk State University”, Honored Professor of DonNU, Donetsk, Donetsk People’s Republic, Russian Federation. E-mail: liliyadm1948@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6956-8524>

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflict of interest

Article info

Submitted: 01.08.2024. Approved after review: 15.10.2024. Accepted for publication: 09.12.2024. Published: 23.12.2024.

Peer review info

“Russia: Society, Politics, History” thanks the anonymous reviewer(s) for their contributions to the review of this work.